

НАТАЛИЯ
МИРОНИНА

**Читайте романы Н. Мирониной
в серии «Счастливый билет»:**

Куколка для Немезиды
Трудное счастье Калипсо
Дочь мадам Бовари
Отказать Пигмалиону
Невеста Всадника без головы
Новая хозяйка собаки Баскервилей
Третий брак бедной Лизы
Завтрак для Маленького принца
Свадебное платье мисс Холмс
Дети капитана Гранина
Свадьба собаки на сене
Немного солнца для Скарлетт
Ошибка дамы с собачкой
Муж для дочери Карабаса
В ожидании Синдбада
Волшебная сумка Гермионы
Московский принц для Золушки

**Читайте историю Инны
Соломатиной в романах:**

Ищи меня за облаками
Анатомия одной семьи
Не могу тебя забыть

НАТАЛИЯ
МИРОНИНА

Счастье
за три дня

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Дизайн серии *А. Марычева*

Художественное оформление *Н. Никоновой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Indigo Photo Club, Alanda Savat / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миронина, Наталия.

М64 Счастье за три дня / Наталия Миронина. — Москва :
Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-113752-6

Кто-то скажет — романтическая и расчетливая, кто-то хихикнет: врушка. И все это о Дине Васнецовой, с седьмого класса влюбленной в Олега Бахметьева. Их пути разошлись сразу после окончания школы — и вот, спустя почти тридцать лет, Олег и Дина едут в вагоне поезда «Москва — Петербург». Он узнает рыжую интриганку, но старается сделать всё, чтобы она его не заметила. И... к концу пути очаровывается ею. У него есть шанс окунуться в прошлое или тихо ретироваться. Только школьная любовь слишком сильна, чтобы так просто вычеркнуть ее из своей жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113752-6

© Миронина Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Если вам скажут, что врать нельзя, — не верьте. Врать можно. А еще можно хитрить, ловчить, водить за нос. Вопрос в том, ради чего вы это все затеяли.

Глава первая

ОТЪЕЗД

— Ты, пожалуйста, не экономь на еде. Обедай. И ужинай. Не просто булочку с кефиром. Ешь нормально. Салат. Что-то горячее. И не терпи до ночи. В семь часов ужин. Мама, ты меня слушаешь? — сурово спросила Ася, глядя на мать.

Дина спохватилась и сделала внимательное лицо. Ася была строгой дочерью. Она сама жила по расписанию и требовала этого же и от других. В частности, от родной матери.

Дина предпочла бы сама добраться до вокзала. Ведь путь был близким. Сначала автобус, потом немного пешком. И вот она уже у Ленинградского вокзала. Она бы купила воды, газету или журнал, жевательную резинку и очень вредную и, честно сказать, невкусную шоколадку. Поглазела бы на витрины, понаблюдала бы за пассажирами. Может быть, купила бы себе платок или шарф. Чтобы в обновке сесть в поезд. Шарф, шоколадка, вода и журнал стоили бы дорого, как и все, что продается на вокзалах и в аэропортах. Но путешествие есть путешествие. Даже если путешествие строго деловое. В конце концов, можно не задумываться об одних мелочах и получать удовольствие от дру-

Счастье за три дня

гих. Например, очень хотелось пройтись пешком по осенней улице, пружинить на маленьких удобных каблучках, везти новый чемоданчик и прислушиваться к дробному стуку его колесиков. В этом коротком пути до вокзала уже было предвкушение перемен. Но все случилось иначе. Дочь Ася заехала за ней на своем бордовом «пыжике», придирчиво осмотрела вещи, уложенные в чемодан, и самолично добавила туда теплый свитер.

— Осень в Питере может оказаться зимой. Я вообще не понимаю, почему ты так долго откладывала эту поездку. Могла еще в августе съездить. В августе везде тепло, — сказала она и добавила еще туда шерстяные носки.

Дина ничего не ответила, поскольку предпочитала не вступать в полемику с дочерью. К тому же ей была приятна такая забота. А вот спорить с Асей не представлялось возможным.

Затем Ася сварила кофе, добавила в материнскую чашку молока и сделала бутерброды.

— Знаешь, в поезде кормят, но это будет еще часа через два. С твоим низким давлением не стоит выходить на голодный желудок.

И тут Дина согласилась — отчего бы не поесть перед дорогой? Затем они спустились вниз, Ася погрузила чемодан в машину и, сев на водительское место, произнесла:

— Я, конечно, не могу возражать против этой поездки. Хоть многое мне кажется странным...

— Ну почему же странным? — пожала плечами Дина. — Кроме нас, никаких других родственников у этой Клары не было... Поэтому...

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Мама, а скажи, странности с именами — это у нас в роду? — перебила ее дочь.

— Какие странности? — оторопела Дина.

— Ну, как... Ты — Дина, я — Ася, дальняя родственница — Клара.

— Действительно, — рассмеялась Дина, — ни одной Иры или Оли.

— Кати или Тани, — подхватила Ася.

— Ну, мое имя — старое, семейное. От прабабушки твоей, моей бабушки, маминой мамы...

— А почему меня Асей назвали?

— Я перед родами Тургенева читала. Там героиня у него есть — Ася. И потом, хорошее имя. Короткое, лаконичное.

— Помню я эту Асю, читала про нее. Мне она не нравилась, — пробурчала дочь.

Дина увидела, как что-то очень детское и упрямое проступило на ее лице. «Двадцать два года — это не так много, как кажется», — подумала Дина. Она дотронулась до плеча дочери:

— Асечка, пожалуйста, ты тоже себя береги. И машину аккуратно води, и вообще...

— «Вообще» я тебе точно обещаю, — покосилась на мать Ася.

На вокзале, несмотря на ранний час, была сутолока. Дина попыталась отправить дочь домой — до работы было еще время и она могла поспать час-другой.

— Ты ко мне домой поезжай, поспи немного. У тебя целый рабочий день впереди. И совсем не стоило меня провожать, сама добралась бы... — засуетилась Дина.

Счастье за три дня

— Мама! — нахмурила брови дочь. — Давай теперь поговорим о нотариусе. Ты же сначала все внимательно выслушай, посмотри документы. Потом позвони мне и отправь копии. И ничего не обещай. Я все проверю и перезвоню. Пусть ждут, законы здесь на нашей стороне.

— Я все понимаю, — пообещала Дина. — Ты не волнуйся. Между прочим, твоя мать не выжила из ума, она прекрасный работник, обеспечивает себя сама и вырастила такую замечательную дочь.

Видимо, какая-то незнакомая нотка проскользнула в голосе Дины, потому что Ася обняла ее:

— Господи, да сильнее и умнее тебя никого на свете нет. И я это серьезно. Но я же волнуюсь за тебя.

— А я за тебя.

— Поэтому мы с тобой вдвоем — настоящая семья.

Дина который раз похвалила себя за то, что никогда не морочила дочери голову и в свое время на вопрос: «Где мой папа?» — ответила честно. «Твой папа с нами не живет. Он решил, что ему надо жить отдельно», — сказала она. «Он что, даже приходит к нам не будет? Я хочу посмотреть на него», — спросила дочь. «Он не будет к нам приходиться! — спокойно, но твердо произнесла Дина и добавила: — Вырастешь — и сама его наведишь. Если захочешь».

Ася выросла. Отца навестила и потом сказала матери:

— Интересно, почему так называемые свободные люди выглядят ущербно.

Дину передернуло. Она поняла, о чем идет речь, но особенно расспрашивать не стала. Все ждала

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

момента, когда Ася сама поделится впечатлением. Этот момент наступил очень скоро.

— Мама, я не буду больше с папой встречаться. Понимаешь, это как-то ненатурально. С одной стороны, он таким виноватым себя чувствует, что мне неудобно. Я его не видела всю свою жизнь и не считаю, что он мне чем-то обязан. А с другой стороны, у него обида на тебя. Что там у вас было — не хочу знать. Но я увидела, с каким облегчением он прощался со мной. Ему много лет, он нездоров, но моя помощь ему не нужна. Мне не нужна его. А так получается, что больше резонов-то и нет.

— Как ты решила, так и будет, — спокойно согласилась Дина, и вопрос был навсегда закрыт.

Сейчас, на вокзале, ощутив прилив нежности, Дина обняла дочь и, чтобы скрыть свое волнение и не показаться смешной, произнесла:

— Представляешь, мы с тобой получили наследство! В это даже поверить сложно. Мы — и просто так получили. Такого просто не бывает! Мы же должны заработать себе блага жизни! В поте лица своего.

— Ох, мам! — воскликнула Ася. — Вот кто-кто, а ты это заслужила. Но, даже если это какая-то ошибка или недоразумение, не переживай. Я скоро буду двумя секторами руководить. Это и денег больше, и перспективы...

Дина не успела ответить — объявили посадку, и они заспешили к вагону.

Серо-белая гусеница «Сапсана» вытянулась на весь перрон. У дверей пассажиров встречали милые девушки в форменных костюмах.

Счастье за три дня

— Тебе сюда, вагон номер четыре! Твой, можно сказать, любимый! — пошутила Ася и потянула мать за руку.

У Дины радостно забилося сердце — как давно она никуда не уезжала, как давно она не была в Питере и как давно в ее жизни не случалось чудес. Сейчас же, стоило ей сделать лишь один шаг, покинуть перрон, войти в этот белоснежный вагон, как жизнь тут же преобразится.

Ася никуда не ушла, пока не тронулся поезд. Дина, заняв свое место, махала ей рукой, улыбалась и что-то пыталась сказать. Ей казалось, что она уезжает не на три дня, а на целую вечность. Ее дочь, посадив мать в поезд, вдруг потеряла всю свою серьезность и суровость — теперь ее лицо смягчилось и стало немного растерянным. Дина, увидев это, расстроилась. «Господи, да у нее никого и нет, кроме меня!» — подумала она, но тут же одернула себя. В жизни их маленькой семьи было все замечательно — и мама, и дочка уверенно стояли на ногах, имели работу, жилье, рядом с ними всегда были друзья. «А что еще надо?!» — спросила сама себя Дина, когда уже поезд выполз из-под перронного навеса и медленно пробирался мимо запасных путей и пакгаузов.

Да, а что еще хотела бы иметь в жизни Дина Васнецова, приятная женщина сорока пяти лет, с длинными рыжими волосами, заплетенными в косу? Эта странная для ее возраста прическа не несла никаких особых мессенджей, как принято теперь говорить, а просто была выбрана в силу удобства

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

и быстроты изготовления. Дина Васнецова в своей жизни все делала сама — ставила задачи, определяла цели, принимала решения. Она сама расплачивалась за свои ошибки, не тратя времени на поиски виноватых. И теперь, к сорока пяти годам, могла сказать, что ее жизнь удалась — хорошая профессия, взрослая дочь, какое-никакое материальное благополучие и уверенность в завтрашнем дне. Конечно, глобальные катаклизмы семья Васнецовых не пережила бы, но устоять на ногах в экономический шторм Дина и Ася смогли бы.

...Образование Дина получила медицинское, окончив стоматологический институт. Сразу после школы она поступить не смогла, хотя готовилась тщательно и аттестат имела приличный. Целый год Дина проработала в медицинском центре администратором. Со своими нехитрыми обязанностями она справлялась легко и, оглядевшись вокруг, поняла, что с выбором профессии не ошиблась. Ей нравилось каждый день работать с девяти до шести и находиться среди людей в белых халатах. В профессии врача все было реальностью: вот недомогание, вот помощь — и вот облегчение. Несмотря на то что была Дина натурой весьма романтической, у нее вызывали уважение конкретные дела и, как их логическое завершение, реальный осязаемый результат. Поэтому, ожидая следующего года, Дина так и проработала администратором в регистратуре медицинского центра. И даже изредка ассистировала в кабинете первичного приема. Дина боялась потерять работу — ее пожилые родители зарабатывали очень мало, скоро стали пенсионерами, а

Счастье за три дня

времена нарождающегося капитализма были суровые. Поэтому юная Васнецова на месте не сидела. Она бесконечно училась, овладевала навыками: физиотерапия, инъекции внутривенные, инъекции внутримышечные, курсы массажа и прочее. Весь год без усталости посещала тренинги и разного рода обучающие семинары. Она сдавала экзамены, получала дипломы — и уже через год стала полноценным членом медицинского коллектива.

— Дина, вы размениваетесь. Не отклоняйтесь от курса. С вашим характером из вас получится отличный хирург-стоматолог, — не раз говорил ей Арсен Вагитович, ведущий специалист центра.

Дина Васнецова кивала, соглашаясь, но для себя понимала: она не разменивается и не отклоняется, она таким образом выживает. Если можно чему-то научиться — надо учиться. Что пригодится — неизвестно, как жизнь повернется — тем более. Через год Дина поступила в стоматологический институт. Поступила, прекрасно сдав экзамены и имея опыт работы в медицине. А конкуренция при поступлении была огромна. Абитуриенты — мальчики и девочки на дорогих машинах — были совершенно спокойны за свою студенческую судьбу. Дина относилась к такого рода явлениям спокойно — она понимала, что всегда рядом окажется кто-то, кому жить будет легче и приятнее. Значит, она, Дина, должна лишь увеличить темп и прибавить скорость продвижения по жизненному пути.

С дипломом она вернулась в свой медицинский центр и сразу получила практику. Нельзя сказать, что все шло гладко, но Дина умела ладить с людьми.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

ми и жить в коллективе. Она не была завистливой и склочной. К тому же, если человека не понимала, это не мешало ей принять его точку зрения. То есть врагов себе она не наживала, а вот людей, готовых ее поддержать, рядом с ней становилось все больше и больше.

Женщина хирург-стоматолог — явление не очень частое даже в эпоху прогрессирующего феминизма. Однако профессиональный выбор Дины вызвал некоторое замешательство в кругу ее родных и знакомых.

Родители удивлялись молча. Ведь с самого детства их дочь была особой романтической и мечтательной: она много читала, слушала музыку. Мама и папа не догадывались, что эти увлечения были поверхностными. Дина любила то, что модно, что на слуху и всеми признано. Более сложные произведения у нее не хватало терпения прочитать, прослушать и самостоятельно оценить. В живописи Дина разбиралась лучше, но и тут сторонилась всего грубого, некрасивого и вызывающе непонятного. Изящные английские акварели, картины импрессионистов, хорошо выписанные книжные иллюстрации — все это она очень любила и могла рассматривать часами. И в юные годы, и сейчас по музеям Дина ходила всегда одна — ей некомфортно было в толпе, а подруга Катя Пчелкина не являлась ценительницей живописи.

Пчелкина до сих пор посещала «Дискотеку восьмидесятых» и концерты «Автордио», где активно зажигала.

— Понимаешь, мне некогда было танцевать, когда мы с тобой молодыми были, — объясняла